

UOT: 172.15

Саида ГАДЖИЕВА
Институт истории имени А.А. Бакиханова НАНА, док. ф.п.и.
saida.haciyeva53@mail.ru

Гюнель ИСЛАМОВА
Институт истории имени А.А. Бакиханова НАНА
Islamova.gunel2019@mail.ru

Национализм и национальная культура в исследованиях западных антропологов

Millətçilik və milli mədəniyyət məsələləri Qərb antropoloqlarının əsərlərində

Nationalism and national culture in the Western Anthropology

Резюме: Выступая в 1882-м году в Сорбонском Университете французский философ, историк и знаменитый мыслитель своей эпохи Эрнест Ренан, затрагивая проблему формирования нации, сказал, что этническое, языковое и религиозное происхождение, материальные интересы, географические и военные необходимости не являются главными в формировании нации, нация есть моральный принцип, объединяющий группу людей, душа народа. Разъединенный социально, политически, этнически и религиозно, современный мир превратился в поле борьбы различных воззрений, подходов и отношений к фундаментальным проблемам мирного сосуществования. Глобализм и национализм идут нога в ногу, поддерживая философию совершенно противоречивых принципов и концепций мирового порядка. Цель данной статьи анализировать некоторые аспекты западной историографии относительно проблемы национализма и национальной культуры.

Ключевые слова: национализм, национальная культура, национальный язык, традиции, национальное государство.

Abstract: Modern world has been divided by several series contradictions rooted in ethnic, national and religious confrontations. Introducing mainly as a clash of civilizations, this approach of Western anthropology, based on fundamental distinction of Western and Eastern

culture and world understanding, analyses main criteria, principles, and staged of formation and spread of nationalism in the up-to-date world. The article examines main theories and conceptions presented by the leading Western scholars concerning nationalism and national culture issues.

Keywords: nationalism, national culture, national language, traditions, nation-state.

Xülasə: Müasir dünya etnik, milli və dini fərqliliklərdən bəhrələnən ziddiyyət və qarşıdurmalarla xarakterizə olunur. Bu fərqliliklər Qərb elmi ədəbiyyatında fərqli dünyagörüşə malik iki müxtəlif sivilizasiyanın, Qərb və Şərq sivilizasiyasının toqquşması kimi şərh edilir. Təqdim olunan məqalənin əsas məqsədi Qərbin antropologiya elmində millət, millətçilik və milli mədəniyyətlə bağlı əsas nəzəriyyə və konsepsiyalarının təhlil edilməsidir.

Açar sözlər: millətçilik, milli mədəniyyət, milli dil, ənənələr, milli dövlət.

Английский историк Эрик Хобсбаум в своем знаменитом исследовании «Нации и национализм с 1780 года» выдвинул три основополагающих элемента национализма: историческую связь с существующим государством, устойчивую культуру элиты и возможность завоевания новых территорий [7, с.37-38]. Английский ученый так же не забыл упомянуть в своем исследовании слова польского полковника Пилсудского о том, что «не нация создает государства, а государство создает нацию» [7, с.44-45]. Рассматривая завоевание как один из факторов формирования нации, идеологи буржуазного либерализма, исследовавшие проблемы наций и национальных государств Европы с 1830-х по 1880-е годы, опирались на дарвинскую теорию эволюции социальных видов. Государство и политическая элита являлись отправным пунктом, начальными принципами формирования нации и национального государства для таких исследователей как Б.Андерсон, Дж.Брилли, Дж.Армстронг, Х.Сетон-Уотсон и др., которые создали фундаментальные труды по вопросам нации и национализма [2;3;1;12]. Такой подход был частью либеральной теории, которая рассматривала развитие нации как эволюция или прогресс человеческого общества от малой группы, семьи до племени, государства в определенном регионе, в конечном этапе доходящей до образования единого мира, где, как указывал Дж.Диксон, «границы национальности, которые принадлежали младенчеству нации, расплавлялись и растворялись солнечными лучами науки и искусства» [11, с.331].

Либералы утверждали, что в середине XIX века нация дошла до уровня эволюции, которая логически предусматривает ассимиляцию малых этнических общин в одну большую социальную группу. Такая ассимиляция возможно и не допускает запрещение исторической лояльности и сентиментальности, но в конечном итоге может серьезно ограничивать права национальных меньшинств в употреблении и развитии этнического языка и культуры. Именно географическая и социальная мобилизованность нации создает условия для эксклюзивного общества. В конце XIX века такая линия была характерна для ведущих стран Европы, которые через ассимиляционную политику добились равных прав для своих граждан не зависимо от их этнического и религиозного происхождения. В начале XX века положение, затрагивающее средний класс еврейской национальности европейских стран доказало, что предельная готовность ассимилировать не достаточна, если ассимилированная нация не готова добровольно участвовать в ней [7, с.39]. Концепция «нация» и «национализм» рассматривалась мыслителями либеральной идеологии как расцвет буржуазного либерализма, который превратил «принцип национальности» в вопрос международного характера. Этот принцип отличался от Уилсоновской теории по одному фундаментальному вопросу, по вопросу национального самоопределения.

Социал-демократы, например, К.Каутский, чех по национальности, писавший свои труды на немецком языке, считал, что «национальные языки постепенно сократятся до использования в домашних условиях, и даже там к ним будут относиться как к части старой фамильной мебели», имеющие моральную ценность, но не нужными для практического использования. Говоря о языковой ассимиляции К.Каутский, как и другие социал-демократы, допускал возможность сохранения истории, традиций и культурного наследия малых народов при наличии литературного языка, языка крупных национальных культур [8, с.41]. Национал-либералы считали, что в ходе политической эволюции большие народы постоянно подавляют языки и культуру малых народов, тем самым снижая их политическую активность. Это происходит, потому что не всем народом суждено становиться целым народом, некоторые народы добиваются национального государства, некоторым это не удается. Вопрос, какие народы имеют будущее, а какие нет, до сих пор остается открытым. Элементы, которые определяют основу любой нации, т.е. территория, лингвистические и этнические характеристики, не дают ответа на фундаментальные вопросы формирования национальности.

Западная историография выделяет несколько критериев, позволяющих квалифицировать социальную общность людей как нацию. Первый и главный из них историческая ассоциация с существующим государством, имеющим довольно продолжительное и недавнее прошлое. Идентификация нации с государством является естественным для иностранца, который допускает, что единственный народ в государстве тот, который является нацией государства. Вторым, не менее важным критерием наций, как уже было отмечено, является укоренившаяся культурная элита, обладающая литературной и административной письменностью. В этом случае национальная идентичность имеет строго лингвистическое понимание и национальный язык, применяемый в повседневной и политической жизни национального государства, приобретает доминирующий статус.

Национализм как социальная, политическая и экономическая система народов стал актуальным с идеей национального государства, начиная с конца XIX века. Сегодня современная политическая наука все чаще связывает распространение националистических идей и проявления разновидностей экстремистского национализма движением Просвещения в Европе. Французский мыслитель Ж.Ж.Руссо, которого принято считать глобальным человеком по его сочинениям «Общественный договор» и «Эмил», в сочинении «Соображения об образе правления в Польше» высказал идею о национальном образовании, которая оказала сильное влияние на националистическое поколение эпохи буржуазной революции [9]. Не доверяя государственному национализму, Руссо и единомышленники были сторонниками развития настоящего национализма, поддерживаемого в семье и школе. Средние века, когда цивилизации определяли свою идентичность с помощью религиозных воззрений, разные народы объединялись под ковром одного языка и одной культуры. Так было с Христианством и Исламом, народы, которых говорили в основном на двух официальных языках их религии, на латыни и арабском. Лишь с конца XVIII в. в Европе был установлен принцип, по которому человек должен был получать образование на своем родном языке.

Культурный национализм Европы XVIII века, национализация просвещения и общественной жизни, параллельно шли с национализацией государств и развитием политической лояльности. Процесс формирования национального литературного языка Европейских народов стал фундаментальной базой для притязаний на национальную государственность. Развитие национальных воззрений стало основопола-

гающим элементом формирования различных политических движений. Конечной целью этого процесса было создание централизованного национального государства. В свою очередь это способствовало секуляризации образования и общественной жизни, развитию местных языков и культурных традиций.

Основатель культурной антропологии английский ученый Эдвард Тайлор в книге «Примитивная культура» утверждает, что культура или цивилизация в широком этнографическом понимании «есть комплекс всего, что включает знания, верования, искусство, законы, мораль, традиции и все другие способности, и обычаи, приобретенные человеком как членом общества» [12, с.1]. Культура, сильный инструмент человечества, находящегося в состоянии вечной борьбы за выживание, тем не менее, является хрупким феноменом. Она постоянно меняется и легко забывается, поскольку существует лишь в наших мыслях, в нашей душе. Западная историография выделяет три пласта или уровня модели и восприятия нашего поведения. Самым начальным и простым пластом культуры является структура культурных традиций, которая различает специфику человеческих обществ. Когда люди говорят о культуре конкретных народов, они имеют в виду общий язык, традиции, восприятия мира, которые выделяют эти народы от остальных. Люди, разделяющие общую культуру, язык, традиции и обычаи, воспринимают это как элементы, переданные им их родителями, другими членами семьи, предками. Вторым культурным пластом, определяющим нашу самоидентификацию, является субкультура. В многообразных, смешанных обществах, где сталкиваются разные традиции, культурные восприятия и понимания, люди обычно пытаются сохранить свои начальные культурные ценности. В результате они превращаются в часть идентифицируемой субкультуры нового общества. Общие культурные черты субкультуры отделяют их от остальной части общества. Третий пласт культуры состоит из культурной универсализации, которая представляет элементы, присущие всему человечеству.

Символы, мифы, язык, религия, образ жизни, общие традиции и обычаи, которые составляют объективные элементы социальной идентификации любого общества, выражаются в феномене культуры. Социальные и культурные идентификации имеют две категории: «предоставленную» и «приобретенную». Семья, этническая группа, общество, сообщество, нация и цивилизация являются «предоставленной» идентификацией и создаются в процессе социализации. Они имеют исключительные черты, поскольку являются врожденными, свободно выбранные индивидами идентичности же являются приобре-

тенными. Динамизм, продолжительность и множественность идентичности, тем не менее, не позволяют приобретенной идентичности создать некую монополию и абсолютную власть над индивидами, происходившими в процессе преобразования. По мнению исследователей, национальная идентичность как «предоставленная» идентичность не является естественным и спонтанным идентификатором, возникшим в любой определенный период истории, наоборот, интервенция современных государств приводит к формированию национальной идентичности, по поводу которой Массимо Д'Адзельо сказал следующее: «Мы создали Италию, теперь надо приступить к созданию итальянцев» [7, с.44].

До недавнего прошлого западные исследователи, изучающие проблему национализма, под культурой понимали язык, этничность и традиции целых обществ. Культура являлась субстанцией, из которой создавалась нация, под эгидой которой националисты защищали современные национальные государства. Культура была основной базой для борьбы за построения национального государства. Новое поколение исследователей, фундаментально изменив фокус этой сферы, объектом исследования объявили не феномен национализма, а национальную идентичность. С точки зрения нового подхода, нация, является не материализованным объектом, а символом конкуренции социальных субъектов, национализм же превращается в поле дебатов о символе нации. Национальная идентичность представлена как реляционный процесс, происходящий в социальных драмах и повседневной практики.

Философы и мыслители Европы с давних времен размышляли над особенностями и критериями, различающие народы друг от друга. Гоббс, Кант, Гердер, Монтескье, Руссо и другие знаменитости считали, что различные факторы идиосинкразической конфигурации создают специфические особенности, характеризующие ту или иную нацию. Эти факторы варьировали от физической характеристики обитателей, геофизической особенности почвы, ландшафта и климата до языка, фольклорных традиций и искусств, политических институтов и законов, религиозных верований, обычаев и ритуалов народов. Некоторые мыслители размышляли над сущностью национальных культур, другие же изучали их влияние на политическую жизнь и международные отношения. Руссо, например, считал, что четко определенный, согласованный «национальный характер» необходим для национального самознания и патриотизма. Сформированная в 1930-1950-е годы в Соеди-

ненных Штатах под влиянием Фрейдовской теории, школа «культуры и личности» утверждала, что различные общества способствуют развитию персональных типов через определенные культуры. Исследователи, изучающие национальный характер, в дальнейшем развивали концепцию о национальных чертах, которые формировали политические организации и влияния. Некоторые ученые считали, что разные народы имеют разные принципы и ценности, которые формируют особый «национальный характер». В дальнейшем эти идеи легли на основу теории «столкновения цивилизаций», которая утверждала, что культура, а еще больше религия определяет, как люди относятся к себе и понимают свое место в мировом порядке.

Овеществление культуры и деление мира на две разные и конфликтующие цивилизации было особенностью исследований после военного периода, когда теоретики национализма, такие как Г.Кон, определили два типа национализма, «западного» и «восточного» [10]. По мнению Кона на западе национализм был продуктом идеи либерализма, равенства и братства, распространяясь на восток, он синтезировался с коллективной идеологией, отказавшись от принципов Просвещения. Исходя из этой точки зрения ученые утверждали, что на западе национализм через политические институты способствовал распространению либеральных идей, тогда как на востоке он выражал концепцию народа и «подлинной» культуры. В этом плане культура рассматривается как выносливая, относительно непроницаемая субстанция, определяющая нацию и ее идентичность. Эта «субстанциональная» идея национальной культуры была той базой, которую националисты пытались определить, защитить и повысить с помощью национальных государств [14, с.514-529].

Эрнст Геллнер в своей книге, посвященной национализму, поднимает вопрос о роли ранее существовавших культур в формировании нации и национализма. Он утверждает, ограниченная национальная культура не является результатом национализма, наоборот национализм создает национальную культуру. Национализм является процессом, через который были созданы гомогенные высокие культуры современности. Геллнеровская теория национализма, хотя и вызывает массу вопросов, тем не менее, создает картину взаимоотношений культуры и национализма. Геллнер не считает национальную культуру базовой точкой, которая используется националистами с целью манипулирования национальных идей, он, наоборот утверждает, что именно национализм делает возможным создание национальной культуры [4, с.47-178].

Эрик Хобсбаум в своей книге «Изобретение традиций» превращая национальную культуру в объект своего исследования, описывает процесс ее формирования и разные ее мотивы. Он утверждает, что определенная часть национальной культуры народов созданы в конкретные исторические периоды, в основном с 1870-го по 1914-го год, определенными заинтересованными игроками. По мнению ученого, сами правительственные организации в период социальных и политических восстаний поощряя эффективное горизонтальное обязательство и вертикальную преданность, создают традиции, мифы и символы [6, с.278]. Организация коллективных праздников, таких как национальные праздники, траурные дни в честь погибших за народное дело, создание общественных мест и памятников, формирование национальных символов, национального флага и государственного гимна, по мнению ученого, являются частью большого проекта. Интенсивность, с которой забывается национальная культура, зависит по Гобсбауму, от того, насколько силен был первоначальный национальный проект.

Роль национальной культуры в укреплении, поддержке и периодического подтверждения национальной идентичности объясняется ее участием в формировании обязательств, мотивации патриотических действий и легитимации власти. [5, с.9] Формирование национальной идентичности через гомогенную национальную культуру и письменных нарративов подразумевает подавление альтернативной памяти, дискурсов, идентичностей, местной или же религиозной лояльности. Одни национальные культуры и идентичности получают особое внимание и возвышенное положение, другие оказываются подавленными и забытыми. Такое превосходство национальной культуры через ее гомогенизацию выражается не только дискурсивной в прямом смысле этого слова форме, но также является изобразительной. По мнению представителей Западного направления, современные концепции пространства, географии и территориальности привели к формированию национальных карт и появлению таких «гео-структур» на бумаге, что закончились де-факто созданием наций, где раньше они не существовали.

Литература

1. Anderson B. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism, London: Verso, 1983
2. Armstrong J.A. Nations before Nationalism. The University of North Carolina Press, 1982.

3. Breuilly J. Nationalism and the State, The University of Chicago Press, 1992.
4. Gellner E. Nationalism. Chicago: University of Chicago Press, 1964
5. Gills J.R. Commemoration: the politics of national identity. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994, с.9; Cerulo K. Identity design: the sights and sounds of a nation. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1995.
6. Hobsbawm E., Ranger T. The invention of tradition. London: Verso, 1983.
7. Hobsbawm E. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge University Press, 1991.
8. Каутский К. Национализм и интернационализм. Петроград: Жизнь и знание, 1918.
9. Классики политической мысли. Руссо Ж.Ж. Политические сочинения. СПб: Росток, 2013, 640 с.
10. Kohn H. The idea of nationalism: a study in its origin and background. New York: Macmillan, 1946
11. Porter B. Critics of Empire. British radical attitudes to colonialism in Africa, 1895-1914, London, 1968
12. Tylor E. Primitive culture: research into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom. London: John Murray, 1871, volume 1
13. Seton-Watson H. Language and Porter B. Critics of Empire. British radical attitudes to colonialism in Africa, 1895-1914, London, 1968.
14. Zubrzycki, Geneviève. National Culture, National Identity, and the Culture(s) of the Nation. В книге: Sociology of Culture: A Handbook, New York: Routledge, 2010.